

Т. Р. Глимзянова (Нефтекамск)

Тюркские названия огородных культур у удмуртов Закамья

Формирование терминологической лексики в области огородных культур у удмуртов Закамья в основном протекало за счет заимствований из тюркских языков: из болгарского и татарского языков. Татары и башкиры до Октябрьской революции поддерживали интенсивные связи с мусульманскими странами, выразившиеся в том, что они своих детей тысячами посылали на длительное время для получения знаний в области исламского богослужения. Среди некоторой части учащихся были и такие, которые интересовались растениеводством. Благодаря их подвижнической деятельности среди тюркских народов Среднего Поволжья и Приуралья появились огородные и комнатные декоративные растения.

Часть названий огородных растений закамские удмурты усвоили еще задолго до переселения в башкирские земли, в частности, *кушман* 'редька', *сугон* 'лук', *кубыста* (лит. кубиста) 'капуста', *с'артчы // шартчы* 'репа'. Дан-

ные слова относятся к болгарскому пласту лексики [Wichmann 1987: 85, 97; Тараканов 1993: 114, 86] и бытуют почти во всех регионах проживания удмуртов. *Сугон* и *кушман* через удмуртский язык попали даже в коми язык. Названия таких овощных культур как *кэшыр*, *кийар*, *Эасмык* (лит. *яснык*) пришли из татарского языка [Напольских 2000: 276–281].

Слово *кушман*, как и в других диалектах, употребляется для образования названий некоторых корнеплодов, используя отдельные атрибутивные слова типа *горд* 'красный', *чуж* 'желтый', *курыт* 'горький', *юмал* 'сладкий' и др.: например, *гордкушман* (букв. 'красная редька'), *шэкаркушман* 'сахарная свекла' (букв. 'сахарная редька').

В закамских говорах для обозначения моркови модель 'желтая редька' не использована. Вместо *чужкушман* в них используется татарское заимствование *кэшыр*. В говорах деревень Ташкичи и Давлеканово данное слово звучит как в языке-доноре – *кишёр* (ср. тат. *кишёр*, тат. лит. *кишер*), удмурты, проживающие в Алнашском районе, этот корнеплод называют *кэшэр*.

Название брюквы в большинстве удмуртских диалектов заимствовано из русских источников *калига* и *галанка*. Параллельно с названием *кал'га* в Старом Варяше, Большом Качаке, Байшадах, Алтаеве, Кассиярове, Кизганбашеве, Канлах и Давлеканове функционирует *зумалкушман*, имеющее значение 'сладкая редька'. Данное название брюквы представляет из себя кальку из татарского языка, ср. тат. *төче торма* букв. 'сладкая редька'. Спорадически название брюквы *юмалкушман* встречается у агрызских и алнашских удмуртов Татарстана и Удмуртии. В удмуртском литературном языке *юмал* (диал. *зумал*) 'сладкий' вступает в антонимические отношения со словом *курыт* 'горький'. Название редьки *кушман* в закамских говорах приняло определение *курыт* для разграничения от названия брюквы (*зумалкушман*).

Другие огородные растения, как и у многих южных удмуртов, свое название получили из татарского языка, например, *кийар* 'огурец' [Тараканов 1993: 82], *кэшыр* 'морковь' [Тараканов 1993: 82], *каун* 'тыква' [Тараканов 1993: 79], *сарымсак* 'чеснок' [Тараканов 1993: 112].

Если *кийар*, *кэшыр*, *каун* имеют широкий ареал распространения (бытуют также на юге Удмуртии и в завятских говорах), то название чеснока *сарымсак* функционирует только в закамских говорах. В наиболее тюркизированных говорах (дд. Ташкичи и Давлеканово) это слово употребляется в татарском фонетическом облике – *са^ор^ымса^к*.

Лексические изоглоссы названия картофеля мы обнаруживаем не только в основных регионах проживания удмуртов, но и в удмуртских диалектах Закамья. Среди названий в данном регионе наиболее широкое распространение получило *алма*. Удмуртское название картофеля *алма* восходит к татарскому языку [Munkácsi 1990: 25; Wichmann 1987: 5; Насибуллин 1973: 156; Тараканов 1993: 32], ср. тат. *алма* 'яблоко', диал. 'картофель' [ТатДиал. 1969: 34–35]. Татарское слово имеет соответствия во многих тюркских языках (см. Räsänen 1969: 18). Название *алма* распространено в шагиртско-гондырском, татышлинском говорах, в части буйско-таныпского говора.

Название *Эралма* также заимствовано из татарского языка [Насибуллин 1973: 156], ср. тат. диал. *жиралма*, *йералма* 'картофель' [ТатДиал. 1969: 172, 573].

Первый компонент приведенных слов *жир-*, *йер-* имеет значение 'земляной', а все слово целиком буквально означает 'земляное яблоко'. Название *ээралма* употребляется в деревнях Кассиярово и Мамады; вариант *эьралма* бытует в населенном пункте Шавьяды, а *зыралма* и *зырылма* – в Кизганбашеве Балтачевского р-на. Кроме картофеля, *алма* в юго-восточном ареале буйско-таныпского говора, а также в д. Давлеканово обозначает понятие 'яблоко'. В других говорах Закамья яблоко называется *пу алма* (букв. древесное яблоко).

Слово *алма* Уф. в значении 'картофель' впервые зафиксировано Б. Мункачи [Munkácsi 1896: 25] (ныне д. Можга Янаульского р-на Республики Башкортостан).

В деревнях Ташкичи и Давлеканово, население которых регулярно подерживает брачные связи между собой, картофель называют *бәрәңгӣ*, полностью идентичное с татарской формой *барәңгә* (тат. лит. *барәңге*). Данное слово встречается в формах *бараңгы* (*бараңгы*, *бараңгъ*), *бараңги*, *бәрәңги*, *бәрәңгъ*, *параңгы* и в других диалектах. Вариант *бараңгы* (*бараңгы*, *бараңгъ*) распространен в отдельных деревнях крайних южных районов Удмуртской Республики и в соседних с ними населенных пунктах на территории Татарстана. По сведениям материалов, собранных для Диалектологического атласа удмуртского языка, форма *бараңги* встречается в шошминском и частично кукморском говорах [Максимов 2004: 573].

Параллельно со словом *алма* в населенных пунктах Большетуганеево и Тынбахтино для названия картофеля употребляется *параңгы*, являющееся марийским заимствованием, восходящим в свою очередь к татарскому источнику, ср. тат. *барәңге*.

Название картофеля *barange*, *barangi* впервые зафиксировано в 1880 г. [Wiedemann 1880: 464]; *baraңgi* 1892, 1896 гг. [Wichmann 1987: 15]; *baraңgi*, *bäräñgi* Kaz. 'тж' – в 1896 г. [Munkácsi 1896: 610, 615].

Удмуртское название картофеля *алма* восходит к татарскому языку [Munkácsi 1896: 25; Wichmann 1987: 5; Насибуллин 1973: 156; Тараканов 1993: 32], ср. тат. *алма* 'яблоко', диал. 'картофель' [ТатДиал. 1969: 34–35]. Татарское слово имеет соответствия во многих тюркских языках (см. Räsänen 1969: 18).

Название *ээралма* также заимствовано из татарского языка [Насибуллин 1973: 156], ср. тат. диал. *жиралма*, *йералма* 'картофель' [ТатДиал. 1969: 172, 573]. Первый компонент приведенных слов *жир-*, *йер-* имеет значение 'земля', а все слово целиком буквально означает 'земляное яблоко'. Данное название картофеля в татарском языке, как и предыдущее слово (*алма*), по-видимому, является калькой русского (*земляное*) *яблоко*.

Название *алма* распространено в Закамье в шагиртско-гондырском (дд. Гожан и Большой Гондыр), тагышлинском (дд. Калмияр, Уразгильды, Ниж. Балтачево, Асавка) говорах, в части буйско-таныпского говора (дд. Вот. Ошья, Можга, Норкан, Стар. Варяш, Бол. Туганеево, Байшады).

Название *ээралма* употребляется в отдельных деревнях буйско-таныпского ареала, а именно в деревнях Кассиярово и Мамады; вариант *эьралма* отмечен в пункте Шавьяды, а *зыралма* – в Кизганбаше. В последнем пункте отмечена также форма *зырылма*.

В населенных пунктах Большекачаково и соседних с ним деревнях Малый Качак, Кургак и Качкын-Тураево Калтасинского района и деревне Давлеканово Бураевского р-на картофель называют *булгы* (*булзь*). Слово *bulgı* 'картофель' впервые зафиксировано Ю. Вихманном, собиравшим свои материалы в деревне Большекачаково по уфимскому (ныне – буйско-таныпскому) диалекту [Wichmann 1987: 27], которое заимствовано из татарских говоров Башкортостана [Насибуллин 1973: 156], ср. тат. диал. *булге, булбе, булме* 'картофель'; последние возводятся к русскому *бульба* [ТатДиал. 1969: 110], ср. рус. *бульба, буньба* 'земляное или чертово яблоко', *гульба* 'картошка, картофель' [Даль 1998: 141], *бульба, бўльба* 'картофель' [СРНГ 1968: 273]. Данное русское название картофеля, как и подобные слова в белорусском, украинском и польском языках, возводят к латинскому *bulbus* [ОЛА 1974: 79]. Фасмер [1964: 240] же считает, что они заимствованы через польск. *bulba, bulwa*, чеш. *bulva* из немецкого *Bolle* 'клубень, луковица' [Максимов 2004: 575].

Название картофеля *гыл'ба* впервые зафиксировано в д. Канлы Р. Ш. Насибуллиным – *gil'ba* [Насибуллин 1973: 65]. К канлинцам это слово пришло из соседних татарских говоров.

Огородная культура картофель в хозяйстве удмуртов появилась довольно поздно. Письменные источники фиксируют его названия только в середине XIX века. На огородах у закамских удмуртов даже в начале XX века выращивали на небольших грядках и подавали только гостям как деликатес. Для этого варили картофель без мундира в мясном бульоне.

Поскольку большинство названий картофеля в удмуртский язык проникли из языка соседних народов – или из русского, или из татарского, ср. *картофка, гыл'ба* (< рус.) и *бараңгы, булгы* (< тат.), в свою очередь сами эти названия являются заимствованными в языках-донорах.

Для названия подсолнуха башкирские удмурты использовали заимствованное из татарского языка слово *кумбагыш*, которое в закамских удмуртских говорах имеет различные фонетические варианты типа: *кумбагыш, кумбагыш, тьмбагыш, куҗагыш, куҗабгыш, кыҗагыш, гыҗагыш* и др. В татарском языке это слово имеет облик *көнбагыш*, которое состоит из слов *көн* 'солнце' и *багыш* 'взгляд' (букв. 'солнечный взгляд'). В современном татарском языке *көн* имеет значение 'день', а не 'солнце', в старотатарском языке *көн* обозначало 'солнце' [Әхмәтъянов 2001: 117].

До недавнего времени огороды украшали маковые грядки. В удмуртских говорах Закамья название этого растения имеет три фонетических варианта: в шагиртско-гондырских говорах его называют *мак*, которое восходит к русскому источнику. В тех говорах, название которого усвоено из татарских источников, это слово имеет форму *мак*, в канлинском говоре – *мэк*. В этом говоре татарское *ә* регулярно усваивается через *э*. Подобную междиалектную корреспонденцию звуков мы обнаруживаем и в названии табака – *тамак* // *тәмәк* // *тэмэк*, который до недавнего времени выращивался как огородное растение.

Как видим из вышеизложенных материалов, формирование названий огородных культур в удмуртских закамских говорах произошло за счет тюркских

заимствований, что является показателем довольно сильной тюркизированнойности указанных говоров.

Список литературы

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М.: Рус. яз., 1989–1991.

Максимов С. Названия картофеля в удмуртском языке // *Permiäk, finnek, magyarok: Írások Szij Enikő. Születesnapjara.* Budapest, 2004. С. 568–578.

Насибуллин Р. Ш. Некоторые названия флоры в языке закамских удмуртов: Материалы // Вопросы удмуртского языкознания. Вып. 2. Ижевск, 1973. С. 152–162.

ОЛА = Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования 1971 / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1974. 107 с.

СРНГ = Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф. П. Сороколетов; РАН. Ин-т рус. языка. СПб.: Наука.

Тараканов И. В. Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи: Теория и словарь. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 170 с.

ТатДуал. = Татар теленең диалектологик сүзлеге (= Диалектологический словарь татарского языка) / Сост. Н. Б. Борганова, Л. Т. Махмудова, З. Р. Садыкова, Г. К. Якупова; АН СССР. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Казань: Тат. кн. изд-во, 1969. 643 с.

Әхмәтъянов Р. Г. Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Тат. кит. нәшр., 2001. 272 б.

Munkácsi B. A wotják nyelv szótára. Budapest, 1896. XVI + 836 l.

Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen. Helsinki, 1969. LSFU XVII, 1. XVI + 533 S.; 2: Wortregister, 1971. 136 S.

Wichmann Y. Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987. LSFU XXI. XXIII + 422 S.

Wichmann Y. Die tschuvassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen. Helsingfors, 1903. MSFOu XXL. XXVIII + 171 S.

Wiedemann F. J. Syrjänisch-Deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen und mit einem deutschen Register. St.-Petersburg, 1880. 692 S.